

Воробей и его четверо деток

Старый воробей вывел четверых деток в ласточкином гнезде. Как только стали они летать, злые мальчишки разорили гнездо; но все они счастливо избежали опасности и разлетелись в разные стороны. Вот старому-то и стало жалко, что сыновья его в свет вступили, а он не успел их остеречь от всяких опасностей, не успел их и уму-разуму научить.

Осенью на пшеничное поле слетается много воробьев; там-то повстречал старый и своих четверых птенцов и с великою радостью повел их домой. "Ах, вы мои милые сыночки! Сколько вы мне за лето хлопот и забот наделали, слетевшие с гнезда, не наученные мною уму-разуму; вы моих слов послушайте и моему примеру последуйте, и хорошенько кругом себя оглядывайтесь: малым-то ведь птичкам всюду грозят большие опасности!"

И затем стал старшего расспрашивать, где он все лето провел и как он питался. "Я больше в садах держался, гусеницами да червячками питался, пока не созрели вишни". - "Ах, сыночек, - сказал отец, - клюву везде до-вольно питания, но и опасностей везде много; а потому будь вперед осторожен, а особенно, как увидишь, что по саду ходят люди, а у тех людей в руках большие, внутри пустые палки, с дырочкой наверху". - "Да, батюшка, хорошо бы на те палки прикрепить воском на дырочку зеленый листик", - сказал сын. "Где ты это видел?" - "В саду у одного купца". - "О, сыночек! Купцы - люди проворные, до барышей задорные! Коли ты около них терся, так и сам тертым калачом сделался, только смотри, не очень на себя надейся".

Затем стал он другого также допрашивать: "Где был-побывал?" - "При дворе", - сказал сын. "Воробьям и прочим глупым птицам там не место; ты бы лучше поближе к конюшне держался, где много овса разбрасывают или где молотят... Там, при счастье, можно спокойно добыть себе свой насущный хлеб..." - "Так-то так, батюшка! Да ведь и там конюхи западни для нас ставят, петли да силки по соломе раскидывают, немудрено и там попасться!" - "А где ты это видел?" - "При дворе, у мальчишек". - "Ох, уж эти мне дворовые мальчишки, злые мальчишки! Коли ты при дворе был да около господ вертелся и перьев своих там не оставил, так ты довольно учен и в свете пробьешь себе дорогу. Однако же оглядка не мешает: волк иногда и ловкую собаку убирает..."

Потом и до третьего доходит очередь: "Где ты искал счастья?" - "По большим дорогам да по проселкам - там зернышко, а там и червячка нахаживал". - "Что и говорить: хорошая пища, - сказал отец, - но только смотри, приглядывайся, особенно если увидишь, что кто-нибудь нагибается да хочет камень поднять, тут и до беды недалеко!" - "Так-то так, - сказал сын, - да ведь есть и такие, что камни за пазухой, а то и в карманах носят". - "А ты где это видел?" - "У рудокопов, батюшка; те, как выйдут из дома, всегда с собой камешки носят". - "Ох, уж мне эти рудокопы, эти рабочие - самые заторные люди! Коли ты около них повертелся, то уж кое-что знаешь и кое-что видел..."

Лети, сыночек мой, а все ж, смотри, остерегайся:

Ни рудокопам, ни мальчишкам их не попадайся!

Наконец доходит очередь до младшего сына. "Ну, ты, мой пригнездышек! Ты постоянно был самым глупым и самым слабым из моих деток! Останься со мною; ведь на свете так много злых и грубых птиц с кривыми клювами и длинными когтями, которые только и смотрят, как бы маленькую пташку заглотнуть! Держись больше своей братии - воробьев, собирай знай червячков и гусениц с деревьев да с домиков, так и не раскаешься". - "Батюшка, кто питается никому не во вред, тот долго прожить должен, и никакой коршун, орел или ястреб не причинят ему ущерба, особенно если он не забывает каждый вечер и утро за себя Богу молиться и о своем пропитании его просить. Он ведь всем птицам творец и вседержитель, он и вороненка крик, и молитву слышит, и без его воли ни падет на землю ни один снегирек, ни один воробышек". - "Где ты такой премудрости научился?"

И отвечал ему сын: "Как мы тогда с гнезда слетели, я залетел в кирху и целое лето все поклевывал там мух да пауков по окошкам, и слышал, как все это там проповедовалось; там и пропитал меня общий наш отец целое лето, и оберег от всяких бед и от хищных птиц". - "Ну, сыночек, коли ты по кирхам попархиваешь, да подсобляешь там мух-жужжалок и пауков с окон прибирать, да и Бога не забываешь и предаешься на волю создателя, так я за тебя и бояться не стану, (Хотя бы даже весь свет был полнехонек диких и коварных птиц, потому что

Кто в Бога верует всегда,
Того не сокрушит беда.
Умей терпеть, умей страдать -